

ВАЛЮТНАЯ ЗОНА СТРАН БРИКС: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОДХОДОВ К ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ

Ключевые слова: глобализация, БРИКС, противоречия, коллективная валюта, интеграция, конфликтно-компромиссная парадигма, «интегральный регионализм» «открытый регионализм», дедолларизация, деевроизация, устойчивость валюты.

Углубление глобализации мирохозяйственных связей формирует относительно однородное экономическое пространство. Однако не все страны на этом экономическом, формационном, политическом пространстве имеют равное отношение в тому дополнительному, комплементарному капиталу, который становится в потенции как бы равномерно распределенным между странами-участницами. Страны-участницы единого интеграционного глобального процесса вынуждены принимать правила игры и поведения, которые оформляются в различных интеграционных экономических, политических объединениях. При этом, как показывает практика, в результате организации и функционирования крупных интеграционных объединений страны-участницы не становятся равными среди равных. Это становится основанием для частичной утраты экономического, политического суверенитета, в результате чего возникают различной природы предпосылки для формирования тенденций регионализации.

Следует признать, что регионализация в общем тренде развития процессов глобализации не является вызовом глобализации. Регионализация есть ответ, форма частичного разрешения противоречий глобализации, когда отдельные страны стремятся одновременно сохранить и приумножить свой национальный капитал, используя преимущества международного производственного кооперирования и одновременно стремясь защитить свои национальные интересы в конкуренции с более экономически могущественными игроками¹.

Это суждение следует из того общеизвестного положения, что целое, если оно внутренне непротиворечиво в плане антагонизма интересов его состава участников, обладает более мощным потенциалом как для своего простого воспроизводства, так и развития. Именно элементы целого приобретают системное качество приумножения своего потенциала за счет комплементарных факторов синергии. Поэтому далеко не случайно, что в настоящее время функционируют около 500 многосторонних экономических интеграционных объединений на различных региональных и субрегиональных уровнях.

В теории организации известны модели, объясняющие и отражающие природу этих факторов, например, теория функционализма (Д. Митрани, А. Клоуда), модель федерализма (Ж. Монне, К. Фридрих, П. Дюкло), модель неофункционализма (Э. Хаас), модель конфедерации (Ф. Миттеран), модель «твердого ядра» (В. Шойнбле, К. Кламерс), модель реализма (Г. Моргантау), модель межправительственного подхода (С. Хоффман) и др.². Однако доминирующим фактором остаётся прагматический подход к интеграционным объединениям — выгоды, дополнительные преимущества в устойчивом развитии.

Создавая относительно частные по отношению к глобальной экономике региональные организации, сообщества, союзы, страны-участницы этих региональных объединений стремятся создать свои региональные институты, закрепив их в уставах, соглашениях, созданные для облегчения и упорядочивания взаимообмена свои региональные валютные зоны, свою

¹ Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник государственной академии экономики и права. — 2014. — № 4–5. — С. 4–15; Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. — 2015. — № 10 (634). — С. 27–36.

² Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — М.: Проспект, 2023. — 648 с.

региональную резервную валюту. Можно утверждать, что экономические союзы и сообщества, которые ориентированы на снижение издержек в торговле, на снижение рисков неэквивалентного обмена, утверждение себя в мирохозяйственных связях как суверенного государства, стремятся преодолевать одностороннюю зависимость от резервной валюты другого государства, которая доминирует в мировой экономике и мировых экономических отношениях. По сути нарастание процессов регионализации следует рассматривать как необходимую реакцию на вызовы глобализации. Регионализация, являясь составной частью усиления глобализации, становится фактором, который в некоторой мере ограничивает негативные внешние воздействия глобализационных процессов на национальные экономики отдельных стран. В результате страны, которые в наибольшей мере затрагивают негативные последствия глобализации, предпринимают усилия по формированию валютных зон, в которых ограничивается использование основной резервной валюты, например, доллара, евро, что автоматически ведет не только к ограничению использования этих валют в качестве расчетного, платежного, резервного средства, но и к развертыванию процессов сотрудничества государств в валютной сфере³.

Стремление к внедрению единых валют отмечается уже в средние века, что вытекает из преимуществ этой формы валютно-денежных отношений. Единая валюта сокращала транзакционные издержки в торговых операциях. Данная тенденция в историческом ракурсе реализовывалась в основном двумя путями. Первый путь обосновывался тем, что национальные валюты стали утрачивать свои функции в процессе торговли, что создавало трудности в расчетах и сохранении стоимости товаров при обмене. Примером может служить закрепление ЕВРО и вытеснение им из валютной зоны других национальных валют. Вторая тенденция является противоположностью первой тенденции. Одна из наиболее устойчивых валют некоторого будущего торгово-экономического сообщества, подкреплённая экономической, политической мощью государства-доминанта, начинает добровольно признаваться в качестве законного платежного средства в мировой торговле. Национальные валюты продолжают выполнять функции денег на национальных территориях, а в мировой торговле эта роль начинает отводиться уже признанным сообществом валютам-доминантам, например, доллару, швейцарскому франку, фунту стерлингов, ЕВРО. Тем самым формируются валютные зоны в мировой торговле — зона ЕВРО, зона швейцарского франка и др.

В этом отношении следует признать, что БРИКС будет в этом процессе далеко не пионером. Неопределенность подхода к видению будущей валютной зоны БРИКС в некоторой части объясняется неопределенностью самого понятия «валюта БРИКС», неясностью того, какова её сущность, какие функции она призвана выполнять в границах БРИКС. Вообще говоря, валюта — это все-таки деньги. Последние выполняют свои функции в зависимости от того, какие функции валюта реализует. Не определив содержания понятия, дискуссия будет уходить в сферу формально-логических противоречий, когда будет нарушаться один из фундаментальных законов формальной логики — закон тождества.

Первое, на что следует ответить, это природа валюты — будет ли она относиться к сфере действительных денег, или к заменителям действительных денег. Действительные деньги отличает то, что они являются носителями стоимости. Они могут изготавливаться из благородных металлов — золота, серебра. Общество уже никогда не допустит их ренессанса, ибо это невозможно в силу ограниченности металла и огромных трудозатрат, связанных с добычей и последующими технологическими затратами труда и капитала.

Современная валюта есть заменитель действительных денег, заменитель может быть материализован в монетах из более дешёвого биметалла, в бумаге (банкноте центрального банка, знаках казначейства и пр.), либо вообще потерять свой материальный носитель, т.е. принять форму знака записи на счетах, претерпев тем самым процесс дестафации.

Знаки стоимости уже могут выражать стоимость другого товара только опосредовано, например, воспринимая от предыдущей транзакции на себя некоторую сумму условных денеж-

³ Глобализация и регионализация международных валютных отношений. Экономика России: проблемы и перспективы реформирования: Материалы международной научно-практической конференции. — Томск: ТГУ, 2003. — С. 249–259.

ных единиц при продаже товара и переносе этого знака стоимости при последующей покупке. Следовательно, такие функции действительных денег, как измерение стоимости, знаки стоимости уже выполнять не могут, но они могут переносить информацию от предшествующей транзакции на транзакцию последующую. За современной валютой сохранилась от действительных денег одна функция — выполнять расчетную функцию через систему знаков стоимости. Резервная функция валюты обусловлена принимаемым на себя обязательством эмитента выдать последнему актив, выраженный в монетарном золоте. Но последнее — это уже не деньги, это товар особого рода, обладающий высшей степенью ликвидности. Если этот порядок сохраняется, то современные валюты как знаки резерва, знаки сохранения стоимости могут выполнять функции денег. Тем самым валюту можно относить к деньгам, если последнее приобретаая фиатный характер, не утратили к себе доверия в обществе как к абсолютно ликвидному активу.

Таким образом действительным резервом может являться только золото, и отказ от этого механизма приводит к утрате доверия к валюте как денежному активу, способному обмениваться на любой товар быстро и без потери стоимости, т.е. ценности. Во внешнеэкономических валютно-кредитных отношениях качество обязательности, декретности валюты не осуществляется, хотя в границах национальных экономик это качество денег реализуется с необходимостью. А слова на денежной банкноте: «In God We Trust» — «Мы верим в Бога», «На Бога уповаем» — призваны усилить доверие к деньгам США. Однако за пределами других стран этот тезис свою значимость утрачивает. А качество декретности денег вообще сводится к нулю. Остаётся только вера в финансовое, экономическое, технологическое могущество страны.

Но только внутри страны все агенты обязаны принимать национальную валюту как законное платежное средство. При этом термин «платёж» здесь представлен очередным симулякром. Обмен реальной стоимости, ценности товара на знак стоимости, скорее следует признать кредитованием. Справедливость обмена стоимостью, ценностью нарушена, она восстановится только тогда, когда получивший знак денег купит на этот знак что-то нужное ему, т.е. реально существующее благо в форме материально существующей вещи или оказанной ему услуги.

Дж.М. Кейнс прекрасно знал теорию денег, кредита, потому был категорически против обращения действительных денег. Это было невозможно, ибо ни одна страна не смогла бы накопить такого актива, функция которого сводилась только к мимолетно осуществленному акту купли-продажи, а также накоплению действительного богатства, по убеждению ранних и поздних представителей средневекового меркантилизма. Но роль денег в перераспределении накопленного богатства и его производства уже прекрасно осознавалась. Поэтому Ямайская валютно-кредитная система, разорвав связь доллара с золотом, привела к тому, что все валютные операции покоятся на доверии к этим знакам стоимости, знакам ценности того, что выражено на бумаге, а в случае электронных банковских денег действительность этой ценности становится фантомом. В результате вся мировая экономика держится на доверии к валюте, этому симулякру действительной ценности.

Теория мировой валюты в своё время была разработана Дж.М. Кейнсом. При этом функция предложенной коллективной валюты сводилась к расчетной. Эта расчётная валюта («банкор» — англ. *banco*, с французского языка переводится как «банковское золото») должна была быть жёстко привязана к золоту, другие же валюты должны взаимоувязываться опосредованно через золото. Для реализации этой идеи Дж. М. Кейнс предложил создать специальный Международный расчетный (клиринговый) союз. Целью этой кредитно-финансовой организации должно было стать урегулирование взаимной задолженности центральных банков. В дальнейшем предполагалось, что в международных расчетах «банкор» будет выполнять функцию международного расчётного средства, вытеснив из обращения в мировой торговле национальные валюты, что с неизбежностью привело бы к трансформации «банкора» в мировую резервную валюту. Отсутствие у участников внешнеэкономической деятельности данного расчетного средства предполагало возможность получения кредита для покупающей стороны. Это позволяло расширять возможности экспансии мирового торгового оборота за счет экспансии международного кредита, используя при этом временно свободные ресурсы на счетах Международного расчетного союза.

Следует признать, что реализация целей этого валютного союза могла привести к возрастанию товарооборота между странами, росту благосостояния. Тем не менее, это с большей необходимостью ставит на повестку дня вопрос и одновременно ответ на него — почему со временем этот валютный союз стал терять свой авторитет, а в настоящее время в виду введения односторонних санкций потерял способность выполнять свои функции, которые были прописаны в Договоре Бреттон-Вудской мировой валютной системе.

В соглашении было закреплено введение золотодевизного стандарта, основанного на золоте и двух резервных валютах — долларе США и фунте стерлингов Англии. Было предусмотрено сохранение золотого паритета валют, их закрепление и фиксация в Международном валютном фонде (далее — МВФ). США приравнивали доллар к золоту и принимали на себя обязательство обменивать доллары на золото иностранным центральным банкам по ранее установленному курсу. Другие валюты устанавливали своё отношение к доллару, а, следовательно, опосредованно и к золоту. Отклонения рыночного курса от установленного паритета допускались, но величина отклонения не должна была превышать одного процента. При девальвации валюты более чем на 10 % необходимо было получать одобрение, согласие МВФ. Таким образом разрешалась основная проблема и одновременно задача, которая стояла перед МВФ, — поддерживать стабильность валютных курсов.

Валюты, тем не менее, нельзя было обменять без посредника. Обмен осуществлялся обменом валюты на доллар, а затем обратного обмена долларов на искомую валюту. Описанный механизм действовал и в международных расчетах. В результате доллар уже изначально получал особое положение, а именно, был посредником в валютных операциях, в установлении кросс-курсов. Сам же доллар приравнивался к золоту в пропорции: 35 долларов США за одну тройскую унцию золота, т.е. на 31,1034768 грамма. Статус резервных валют, обеспеченных золотом, получили одновременно доллар США и фунт стерлингов Англии. При этом обмен английской валюты на золото осуществлялся редко, что привело к тому, что доллар окончательно вытеснил фунт стерлингов из процесса обмена его на золото.

Первая проблема, с которой столкнулись США, заключалась в недостатке долларовой массы, которая соответствовала бы золотому эквиваленту. В итоге мировая торговля выявила потребность в долларах в громадных объемах. Тогда США стали покрывать потребность мировой экономики в мировом платежном средстве, осуществляя эмиссию долларов, которая уже не покрывалась накопленным золотым запасом. В итоге доллар, как резервная валюта, стал трансформироваться в непокрытую, необеспеченную золотом валюту. Однако от этого спрос на доллары не ослабевал со стороны других центральных банков, в результате механизм эмиссии долларов, однажды запустившись, уже не мог остановиться.

В конечном счете, подобный механизм наполнения долларовой массой мировой экономики сформировал парадоксальную ситуацию, известную как парадокс или «дилемма Триффина». Суть дилеммы состоит в невозможности одновременно фиксировать национальную валюту в золоте и делать из этой валюты основное средство, удовлетворяющее потребности мировой торговли без отрицательных воздействий на экономику. Необходимо делать выбор между соответствием денежной массы золотому запасу, но потребности в долларовой массе мировой экономики существенно превышали долларовую массу, обеспеченную золотом. В конечном итоге возросшие потребности мирового товарного рынка привели к невозможности обеспечить золотом всю выпущенную валютную массу.

Соглашаться с постановкой данной проблемы, сформулированной в форме дилеммы профессором Робертом Триффином, можно только при некоторых дополнительных условиях. В БРИКС коллективная валюта привязана к золоту, но не жёстко, как в «парадоксе Триффина», а к его рыночной стоимости на мировых рынках.

Действительно, чтобы обеспечить центральные банки других стран мировым платежным средством, например, долларами, необходимо запускать эмиссию в объеме на порядки превышающей ВВП США. Но это означает, что США будут формировать отрицательный платежный баланс, т.е. постоянный дефицит своего платежного баланса. Это не может не подрывать доверия к доллару, дополнительно стимулируя инфляцию как внутри США, так и привнося её в страны торговых партнеров. Однако, как предлагал в своей модели Международного клирингового союза теоретик и одновременно практик в области организации денежного обраче-

ния на мировых валютных рынках Джон М. Кейнс, последний должен был по сути выполнять функции международного центрального банка. Бремя риска переполнения бумажными фиатными платежными средствами должно раскладываться на всех членов мирового валютного союза. Тогда процесс эмиссии платежных средств, которые приобретали одновременно функции расчетной и резервной валюты, обеспечивался механизмами регулирования. В результате бремя риска раскладывалось бы на все сообщество, и этот процесс купировал бы риски неконтролируемого наполнения каналов денежного обращения в мировой торговле.

Наконец, чтобы что-то приобретать на мировых товарных рынках, необходимо все-таки иметь для этого средства. Кредитные ресурсы стран-доноров, имеющих положительное сальдо платежного баланса, должны направляться только тем торговым агентам, в платежеспособности которых сомнений не возникает. Это азбука, которую должны усвоить все агенты, а Международный клиринговый союз обязан *ex officio* принимать ограничительные меры.

США, получив в управление созданные по их моделям международные финансово-кредитные институты, ГАТТ, Всемирную торговую организацию, приобрели тем самым возможность бесконтрольной эмиссии своей национальной валюты, которой придали статус международного платежного средства, т.е. статус мировой резервной валюты, что следует считать явным оппортунизмом в геополитике.⁴

Стремление генерировать эмиссионный доход имело для США предельно негативные последствия — потерю доверия к доллару, а попытки превратить доллар в инструмент политического давления на другие страны, инициировал уход их в иные валютные зоны, побудил другие страны создавать свои международные интеграционные объединения, например, БРИКС.

Следовательно, «парадокс Триффина» возник в результате невыверенной монетарной политики США. Потому данную ситуацию следует считать не парадоксом, а неизбежным результатом эгоистичного подхода правительства США к мировому сообществу.

Так, уже к 1970 годам проблема недостатка золотого запаса, покрывающего уже выпущенную долларовую массу, проявилась настолько выпукло, что США и МВФ объявили о прекращении практики обмена долларов на золото и приравнивания долларов к золоту. В результате доллар трансформировался в необеспеченную валюту, природа которой является абсолютно фиатной.

Бреттон-Вудская система прекратила своё существование, будучи вытесненной Ямайской мировой валютной системой (1978 г.), а уже в 1993 году большинство стран вообще отказались от твердых паритетов своих национальных валют, введя плавающие курсы. В результате эти уже не обеспеченные золотом и товарной массой валюты, утратившие сначала свои «золотые якоря», а потом и «товарные якоря», стали соотноситься своими валютными курсами исключительно под влиянием спекулятивного спроса и предложения валют на мировых финансовых рынках.

Для эффективного существования БРИКС это объединение должно сформировать свою валютную зону, в которой должна обращаться собственная коллективная валюта, имеющая на первых этапах статус региональной валюты. Тем самым будет осуществлён постепенный уход от мировой долларовой полукOLONиальной системы изъятия доходов членов валютного сообщества.

Этот процесс должен исключать трансформацию национальной валюты государств-членов БРИКС в мировое платежное средство, а, следовательно, в резервную валюту. Об опасности подобного развития более полувека назад уже предупреждал Джон М. Кейнс, когда отстаивал не столько свою научную, сколько эгоистическую позицию Англии. В противоборстве модели «банкор» (предлагаемой и отстаиваемой Дж.М. Кейнсом), модели «унитас» и доллара, которые продвигались Г.Д. Уайтом (руководитель американской делегации), в конечном счете, вверх одержал доллар. При этом следует отметить, что модель «банкора» и модель «унитас» отличались только по форме, содержание же их было практически идентичным.

Включение английского фунта стерлинга в разряд дополнительной резервной валюты было фактически уступкой английской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе. Здесь

⁴ Останин В.А. Санкционная политика как проявление оппортунизма // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7-1. — С. 131–137.

столкнулись не интересы партнеров, а противоположные интересы противников, между которыми уже были исключены отношения сотрудничества, солидарности, взаимного учета интересов друг друга. Мировое валютное пространство было поделено на принципах преобладания экономической и валютной мощи. Реализовался древнеримский принцип — *divide et imperia*.

Несмотря на громадный авторитет Дж.М. Кейнса сложно согласиться с его категоричностью в отношении полной исключенности залогов. Здесь вполне уместно вспомнить его отношение к обеспеченным деньгам, например, к деньгам с золотым содержанием. Последние он наделял такими эпитетами, как «варварские пережитки», «пятое колесо в телеге» и пр. Дж.М. Кейнс ратовал за необеспеченную природу денег, т.е. выступал за необеспеченные кредиты, т.е. овердрафты, что вполне соответствовало интересам Англии, так как придавало стране большую свободу, ограничивая возможности кредиторов, в первую очередь, США.

Однако абсолютное отсутствие золотого или товарного обеспечения способствовало развитию практики злоупотребления доминирующим положением стран, осуществляющих эмиссию необеспеченных платежных средств. Доллар, как и планируемый «унитас», представлял собой депозитарную расписку на хранение золота в стабилизационном фонде. Это сделало доллар и сделало бы «унитас» симулякром золотого обеспечения, т.е. знаком ложного подобия золоту, или действительным деньгам. Последнее предоставило возможность США неограниченно устанавливать процентные ставки уже не только в масштабе экономики страны, но и всего мирового сообщества⁵.

Как нам представляется, наиболее ценным в теории и практике функционирования долларовой зоны с доминированием доллара США было то, что Международный клиринговый союз обеспечивал равенство кредита и дебита, т.е. активов и пассивов. Это автоматически обеспечивало равновесие на валютном мировом рынке. Баланс взаимных расчетов должен стремиться к равновесной ситуации, т.е. к нулю. Не предполагалось накопление как пассивов, так и активов. Расчетным средством служили «банкоры», которые имитировались этим международным клиринговым союзом. Но «банкор» должен фиксироваться по отношению к золоту и одновременно все остальные национальные валюты должны соотноситься с ним также по фиксированному курсу.

Чтобы заплатить за товар, необходимо было вместо золота приобретать «банкоры». Но они могли появиться на счетах только будучи обмененными на золото по согласованному курсу. Обратная операция обмена банкоров на золото уже исключалась, ибо это приводило к утечке «банкоров» из обращения валюты. Другими словами, мировое платежное средство должно только увеличиваться в системе, чтобы мировое торговое сообщество не столкнулось с его нехваткой, чтобы не создавать трудностей для мировой торговли.

Если страна экспортировала свои товары, то в результате на её счетах в Международном клиринговом союзе (далее — МКС) возрастала сумма банкоров. Страны не могли чрезмерно наращивать свой экспорт, накапливая тем самым на своих счетах банкоры, для чего устанавливались валютные ограничения. Тем самым системой было предусмотрено образование профицита у одних стран и дефицита у других на эту же сумму. Если же все-таки подобное возникало, то разрешалось девальвировать свои валюты странами, у которых складывался устойчивый торговый дефицит. И наоборот, разрешалось ревальвировать свои валюты, если складывалось положительное сальдо платежного баланса.

Предполагалось, по идее Дж.М. Кейнса, что «банкор» со временем получит международное признание, разрешая тем самым основные противоречия в регулировании торговых балансов, что усугублялось неконвертируемостью валют и мерами, которые имели отношение к дискриминации импорта. Одновременно предполагалось, что «банкор» будет инструментом контроля обменных курсов национальных валют других государств. Также предполагалось, что «банкор» мог бы придать мировым деньгам большую устойчивость, чем монетарное золото. Это утверждение основывалось на том предположении, что новые технологии добычи золота и связанные с этим неопределенности национальной политики будут оказывать вли-

⁵ Формирование и основные принципы функционирования Бреттон-Вудской валютной системы. — https://bstudy.net/624438/ekonomika/formirovanie_osnovnye_printsipy_funktsionirovaniya_bretton_vudskoy_valyutnoy_sistemy#annot_13

ание на размеры международных резервов. «Банкор» же не был привязан к технологиям, а его эмиссия регулировалась монетарными властями, которые реагировали таким образом на дефляционные и инфляционные тенденции с целью обеспечения эффективного глобального спроса. Предоставленная самой природой «банкора» гибкость позволяла дебиторам и кредиторам корректировать свою экономическую и торговую политику, чтобы не допускать торгового и валютного дисбаланса. Для этого национальные банки имели возможность и даже были обязаны покупать или продавать свои собственные национальные валюты, либо валюты других государств, золото для ведения кредитовых и дебетовых записей в «банкорах» на клиринговых счетах МКС. В результате курс «банкора» соотносился с другими национальными валютами и одновременно с золотом⁶.

«Банкор» предусматривал механизм обеспечения каждой страной запасов международных резервов, что придавало ему уже некоторые качества «товарного якоря». Механизм же функционирования МКС, по мнению Дж.М. Кейнса, позволял препятствовать деструктивной политике отдельных стран.

Несмотря на очевидные положительные моменты этой модели мировой валютной системы план Дж.М. Кейнса был отвергнут. Вместо «банкора» в качестве резервной валюты был принят доллар США, т.е. национальная денежная единица. Вместо МКС, который должен был выполнять функции центрального банка мирового сообщества, был создан Международный валютный фонд, а вместо структурного банка Дж.М. Кейнса, был учрежден Международный банк реконструкции и развития.

Предоставленные возможности бесконтрольной эмиссии долларов как резервной валюты, злоупотребление экономическими, финансово-кредитными инструментами и использование доллара в качестве мирового платежного средства привели в настоящее время к потере доверия к этой мировой валюте. Доллар стал приобретать некоторые признаки токсичности, в результате чего многие страны стали выходить из долларовой зоны, иницируя процессы дедолларизации своих национальных экономик. Следует подчеркнуть, что уже изначально США начали открыто реализовывать свои частные национальные интересы в ущерб интересам всего остального мирового сообщества⁷.

Критический анализ как положительных, так и отрицательных сторон формирования долларовой зоны позволяет при создании коллективной валюты с необходимыми для её функционирования финансово-кредитными, валютными институтами уже на начальном этапе исключить многие негативные основания. Ни одна национальная валюта стран — участниц БРИКС не должна претендовать на статус коллективной региональной валюты. Не следует «наступать на одни и те же грабли». Следует исключить стремление какой-то страны продвигать свою национальную валюту в качестве валюты коллективной. Чрезмерная настойчивость в этом направлении скорее всего приведет к разрушению сообщества. Валюта должна быть не национальной, а наднациональной, т.е. коллективной.

При формировании новой валютной зоны стран БРИКС не следует исходить из представления о том, что идея «твёрдых денег» подразумевает только металлический стандарт. Ни одна страна в настоящее время не может обеспечить полное покрытие фиатных денег твёрдыми деньгами, т.е. золотом. Стремление идти по пути наращивания запасов монетарного золота разорительно для любой экономики. Ограничение эмиссии бумажных фиатных денег приведет к коллапсу экономики. История это уже довольно убедительно доказала на примере Англии 20-х годов. Но и впасть в другую крайность, полностью порвать связь с золотым или товарным покрытием тоже невозможно. В предельных суждениях истина не лежит, она находится где-то между этими противоположностями.

Утверждение Алана Гринспена о том, что ничего лучшего золотого стандарта человечество придумать не могло — это ошибка, если не глупость. Человечество, изобретя деньги, приобрело громадное преимущество, суть которого — снижение транзакционных издержек и раз-

⁶ Формирование и основные принципы функционирования Бреттон-Вудской валютной системы. — https://bstudy.net/624438/ekonomika/formirovanie_osnovnye_printsipy_funktsionirovaniya_bretton_vudskoy_valyutnoy_sistemy#annot_13

⁷ *Останин В.А.* Общая и частная политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2013. — № 4 (65). — С. 23–27.

витие обмена товарами. Разделение труда, его специализация стали источником приращения богатства народов. Но это потребовало на первых этапах громадных издержек на добычу посредника в обмене, т.е. благородных металлов в виде золота или серебра.

Когда же появились символы, симулякры действительных денег, человечество получило как бы бесплатный ресурс, отказываясь от монетарного золота и монетарного серебра. Выигрыш для человечества был огромен. Однако этот тонкий инструмент — деньги — требовал одновременно и тонкого, умелого его использования. Злоупотребления эмиссией, не покрываемой фиатной и (или) декретной денежной массой, приводили к коллапсу экономики, к денежно-кредитным кризисам.

Следовательно, эта проблема будет требовать своего аккуратного и грамотного разрешения в сообществе государств, входящих в БРИКС. Полагаем, что критический анализ наследия великого экономиста Дж. М. Кейнса, его трудов по теории денег может служить важным подспорьем при разработке конкретных мероприятий в части создания валютной зоны стран БРИКС. Последнее в дальнейшем позволит сформировать единое валютное пространство и с Евразийским экономическим союзом. Это позволит в большей степени увеличить комплементарный эффект Содружества, в более полной мере извлекать положительные эффекты от международного производственного кооперирования, от преимуществ расширения торговли между странами.

Единое валютное пространство стран БРИКС на первых этапах своего становления позволяет использовать возможности общей платёжной системы уже без посредничества доллара или евро, т.е. расчеты будут производиться в национальных валютах. Тем самым осуществляется процесс дедолларизации и деевроизации мировой экономики. Это, безусловно, является важным этапом в формировании платёжной системы уже на новых основаниях. Тем не менее, транзакционные издержки использования этой модели могут достигать высоких значений. Обмен товарами с использованием денег в границах национальной экономики, с использованием бумажных денег резко снизил транзакционные издержки и позволил отказаться от модели товарного бартера. Однако обмен товарами, опосредованный национальными денежными платёжными средствами, не исключает необходимость предварительного обмена валютами. Этот процесс без третьего посредника является по своей природе бартером, хотя и валютным.

Современные национальные валюты уже не привязаны к золоту, ибо они давно потеряли свои «золотые якоря». Но они уже утратили связь с товарной массой, под объём которой они возможно и были эмитированы. Современные деньги эмитируются под долговые обязательства, обнажая непосредственную связь долга и эмитированной массы. А так как правительства, центральные банки становятся суверенами в части определения денежно-кредитной политики, то валюты приобретают неотъемлемое от их долговой природы качество — волатильность. При привязке национальных валют к доллару или иным валютам их «твёрдость» не возрастает, а сама платёжная система не приобретает дополнительные признаки устойчивости.

Если же в качестве посредника обмена все-таки используется доллар, то это ведет к дополнительным издержкам, комиссиям, созданию дополнительных резервов и т.д. Доллары и евро сами подвержены колебаниям курсов, что не может не сказываться негативно на состоянии платёжных балансов, инфляции, на инвестиционных ожиданиях, а, следовательно, и на экономическом росте. Нельзя не отметить и таких рисков, как политическое давление на страны и компании.

Современная ситуация на мировых денежно-кредитных рынках, доступ к которым для российских граждан, предприятий и организаций с российской юрисдикцией ограничивается, носит признаки дискриминационной системы. Это не обеспечивает защиту валютных ценностей, как показывает современная практика, валютные ценности могут быть конфискованы.

Идея создания общей платёжной системы стран БРИКС и ЕАЭС на основе объединения национальных платёжных систем с эмитированием платёжной карточки Китая (Union Pay), Бразилии (Elo), Индии (RuPay), а также стран ЕАЭС (МИР, Белкарт и т.д.) проблему решают только частично. Основной недостаток — отсутствие привязки к действительно «твёрдому» активу, т.е. золоту.

Уже в 2022 году Министерство экономического развития России обозначило условия для создания такой коллективной резервной валюты⁸. Предусматривалось при этом увеличение доли расчетов в национальных валютах, рост масштабов дедолларизации, создание необходимой финансово-кредитной архитектуры, получение признания и поддержки со стороны других стран и международных организаций.

Идея создания единой коллективной резервной валюты БРИКС впервые была выдвинута в 2009 году на совещании лидеров БРИКС. Однако одновременно были выявлены различия в понимании роли золота, национальных валют в валютном пуле будущей резервной валюты БРИКС, процедур создания необходимых для нормального осуществления деятельности валютного союза институтов управления. К последним следует отнести такие сформированные финансовые институты, как например, Фонд валютных резервов, Система обмена информацией о кредитных операциях, Новый банк развития и некоторые другие.

Так как «жесткая» привязка национальных денежных единиц к золоту отсутствует, то не исключается возможность формирования механизмов искусственного манипулирования валютными курсами некоторыми странами уже в рамках создаваемого единого платёжного союза. Это будет способствовать снижению доверия между странами-членами БРИКС. Рост масштабов цифровизации, использование технологий блокчейна, QR-кодов может привести к большей транспарентности, но возможность манипулирования курсами валют не снимает.

Следует признать наличие рисков для каждой из сторон, но и искреннего желания и потребности в создании валютного союза, валютной зоны стран БРИКС. Однако только желаний недостаточно. Следует добиваться достижения большего уровня доверия, стремления к более тесному сотрудничеству, согласованию интересов в БРИКС.

Весьма неопределённо и будущее коллективной валюты. Некоторые ученые и политики полагают, что от идеи создания единой коллективной валюты следует отказаться в пользу идеи создания единой расчетной системы. Неравновеликий экономический потенциал Китая и других стран вызвал опасения, что юань не будет принят, например, Индией, а золото было отвергнуто изначально, не исключалось, что валюта будет представлена в форме корзины валют для внутренних расчетов. Складывается мнение, что аналитики не читали трудов Дж.М. Кейнса и не приняли во внимание того, что мировая валютная система уже создана и продолжает функционировать.

Однако есть и противоположные суждения. Так, «президент Бразилии Лула да Силва публично на весь мир заявил о том, что его заветная мечта — отказ стран группы БРИКС от американского доллара и переход на общую наднациональную валюту. Доллар США, равно как и национальная валюта любой другой страны, при большом объеме в ней международных расчетов, создает зависимость других стран от эмиссионного центра за рубежом, считает президент Бразилии. И, видимо, так считает не только он один. По данным международной расчетной системы SWIFT, весной 2023 года в долларах США осуществлялось только 38–40% всех расчетов за внешнеторговые операции. Для сравнения: в 2001 году, по данным той же системы, доля доллара в международных расчетах составляла 73–75%, а в 90-е годы XX века она доходила до 80%»⁹.

Так как введение единой валюты в БРИКС изначально затрагивает интересы всех государств, то этот процесс следует осуществлять поэтапно. Например, в странах, между которыми практически не возникает противоречия относительно организации валютного союза на основе единой коллективной валюты, следует ввести расчетную валюту, которая привязана к цене на мировых рынках золота. Необходимо создать стабилизационный фонд, который в депозитории будет хранить долговые расписки стран БРИКС. Это снимает многие проблемы относительно сомнений в соотношении юаня и рубля. Китай и Россия могут снизить свои транзакционные издержки посредством привязки к монетарному золоту, ибо валютный бартер будет замещен уже куплей-продажей монетарного золота, который явля-

⁸ Перспективы финансового сотрудничества ЕАЭС и БРИКС на основе общей платежной системы и резервной валюты. — <https://iz.ru/1433227/oksana-belkina/svoi-pravila-zachem-nuzhna-edinaia-platezhnaia-sistema-eaes-i-briks>

⁹ Расчеты в нацвалютах между ЕАЭС и БРИКС также в приоритете. — <https://www.mk.ru/economics/2023/06/19/edinaya-valyuta-dlya-stran-briks-dolzha-byt-cifrovoy.html>

ется универсальным рыночным товаром. Эти процессы в дальнейшем могут уже на основе сложившегося рыночного курса служить при взаимозачете при осуществлении товарных обменов.

Если коллективной валюты будет недостаточно, то страна дебитор обязана приобретать на мировых рынках монетарное золото и размещать его в депозитарии. Под залог этого приобретенного монетарного золота страна-дебитор может приобретать у эмиссионного банка БРИКС валюту. А с учетом принятой в валютном сообществе нормы частичного резервирования, недостающая часть будет покрываться депозитарными расписками, под залог которых будет приобретаться оставшаяся часть требуемой для сделки коллективной резервной валюты. Доля депозитарных расписок будет урегулирована в результате переговоров, принимая во внимание ликвидность самих расписок и финансовой устойчивости самой валютной системы БРИКС.

Так как хождение коллективной резервной валюты на первоначальном этапе будет только внутри самой системы, то здесь частичное резервирование будет несколько отличаться от частичного резервирования в национальных финансово-кредитных системах, например, в США. Там институт частичного резервирования смешивает функции сбережения и выдачи кредита, так что вклады клиентов становятся источником кредитования. «Банк выдает в качестве кредита деньги, которые были отданы на хранение и готовы для использования на текущих чековых счетах или иных формах чековых вкладов, и эти заемные средства повторно размещаются на чековых вкладах. Они снова выдаются в качестве кредитов и депонируются, и каждый вкладчик воспринимает заемные средства как уже имеющийся актив. Таким образом, частичные резервы создают новые деньги, и из депозитов выстраивается пирамида. То есть, скажем, в зависимости от нормы резервирования и банковской практики первоначальный депозит в размере 1 000 долларов благодаря этому «денежному мультипликатору» превращается в 10 000 долларов»¹⁰.

Как было отмечено выше, возрастание размеров депозитов и одновременно кредитов для приобретения коллективной валюты, согласно предложениям Дж.М. Кейнса, должно регулироваться и иметь количественные ограничения. Если счет по дебиту возрастает сверх установленного предела, то государство-дебитор обязано приобретать на мировых рынках монетарное золото и вносить его в валютный депозитарий БРИКС. Однако сумма расходов на приобретение монетарного золота будет меньше приобретаемой коллективной валюты на величину монетарного мультипликатора. Тем самым следует говорить об эффекте кредитования покупателя-дебитора. Процентные ставки здесь уже не будут основаны на принципах максимизации процентных доходов, что создаст дополнительные положительные экстерналии для участников торговых операций внутри валютного союза БРИКС.

Полагаем, что именно отсутствие этого условия стало причиной того, что фундаментальные положения конференции Бреттон-Вудса были отменены, на смену пришла Ямайская валютная система, доллар окончательно утратил свою связь с начала с «золотым якорем», позже с «товарным якорем», что привело, в конечном итоге, к плавающему курсу по отношению к другим валютам и золоту соответственно. Монетарное золото таким образом трансформировалось в товар, в валютный актив, цена которого теперь уже стала определяться другими валютами на мировых рынках золота. В итоге США уже не могут быть банкротами, ибо они свои долговые обязательства, выраженные в собственной национальной валюте, могут покрывать теми же самими долларами, эмиссия которых находится в руках Федерального резерва США.

Именно этой опасности следует избегать при формировании валютного союза на базе коллективной резервной валюты. Следует избегать негативного опыта валютной зоны на основе доллара США. Полагаем, что право бесконтрольно осуществлять эмиссию должно исключаться в принимаемых институтах БРИКС. Это вытекает и из глубоких теоретических исследований самих американских ученых и политиков. Так, конгрессмен-республиканец Рон Пол в книге «Прикончить ФРС» описал механизм и право банкирам и ФРС печатать, «делать деньги из воздуха». В результате именно ФРС является «главным виновником кредитных пузы-

¹⁰ Пол Р. Покончить с ФРС. — 2014. — https://modernlib.net/books/ron_pol/pokonchit_s_frs/read/

рей», а также инфляционной депрессии. В этом отношении следует принимать во внимание, что инфляцию следует относить к скрытым, т.е. «неявным налогам». Инфляция эффективна при обслуживании огромных долгов. В результате, по мнению Рон Пола, покупательная способность населения снижается, хотя это и происходит незаметно для большинства населения. Но именно на лиц с низким уровнем дохода это оказывает большее влияние, так как этот «инфляционный налог» по своей природе относится к регрессивным налогам.

Политика неконтролируемой эмиссии привела к тому, что «правительство и его банковский картель совместно украли 0,95 доллара с каждого доллара, поскольку проводили безжалостную инфляционную политику»¹¹.

Можно предложить некоторые идеи, которые бы исключали подобное при формировании валютной зоны на основе коллективной валюты БРИКС:

- обеспечивать полную прозрачность процедур принятия решений в рамках компетенции коллективного руководства валютным союзом;
- исключить внеэкономическое давление на принятие решений относительно валютной политики стран — членов БРИКС, обладающих наибольшей экономической, финансовой мощью;
- эмиссия депозитарных расписок не может выходить за установленные нормативы частичного резервирования.

Охапкин А.А.

директор Департамента прогнозирования и стратегического планирования научно-технического развития,
НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»

Клочков В.В.

д.э.н., к.т.н., заместитель генерального директора по стратегическому развитию,
НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»,
в.н.с. ИПУ РАН

ПОЛИТИКА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: гражданская авиация, техническое регулирование, ИКАО, национальные интересы, страны БРИКС, общие интересы, стратегии.

Техническое регулирование в мировой гражданской авиации:
основы и тенденции развития

С момента запуска первых международных авиарейсов в начале XX века возникла необходимость в общих правовых основах, которые позволили бы регулировать развитие международной гражданской авиации. В ответ на этот запрос была разработана Конвенция о международной гражданской авиации, подписанная 52 государствами-участниками 7 декабря 1944 г. в Чикаго (далее «Чикагская конвенция», или просто Конвенция). Конвенция вступила в силу 4 апреля 1947 г. В этом же году была создана Международная организация гражданской авиации (ИКАО), являющаяся специальным агентством при Организации Объединённых наций (ООН). СССР присоединился к Конвенции и стал членом ИКАО 14 ноября 1970 г.

Основные предметы технического регулирования в мировой гражданской авиации — это вопросы:

¹¹ Покончить с ФРС. — https://en.wikipedia.org/wiki/End_the_Fed